

МИНА
И
Магический
Город

Карина Захарнас

Москва
2026

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
3-38

Carina Zacharias
MINNA UND DIE MAGISCHE STADT

Copyright © 2022 by Carina Zacharias

Захариас, Карина.

3-38 Мина и магический город / Карина Захариас ; [перевод с немецкого А. Д. Сорокиной]. — Москва : Эксмо, 2026. — 256 с. — (Древо историй. Фэнтези для подростков).

ISBN 978-5-04-181940-8

В мире, где использование волшебства считается настоящим ремеслом, только мальчики могут стать подмастерьями. Минна всю жизнь мечтала обучиться магии, и её ничто не остановит.

Выдав себя за мальчика, она получает в качестве наставника старого переплётчика, о мастерстве которого ходят легенды. Почему же он тогда больше не делает книги? Вместе с новыми друзьями Минне предстоит раскрыть тайны, которые связаны с прошлым не только мастера, но и самой девочки.

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-181940-8

© Сорокина А. Д., перевод на русский язык, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ПРОЛОГ

В мастерской царил полумрак. Красноватые лучи утреннего солнца едва проникали в помещение сквозь задёренные шторы. Посреди комнаты, прямо перед винтовым прессом, неподвижно стоял мужчина. Он пристально смотрел на вертикальный шпиндель¹ с двумя длинными ручками сверху и двумя пластинами снизу. Мужчина ждал.

Раздался громкий стук в дверь. Властный мужской голос прокричал: «Ваше время вышло! Сдавайтесь!»

Мужчина не спешил повиноваться. Он ослабил зажимы пресса и достал книгу, лежавшую между пластинами. Фолиант был почти готов, на обложке уже даже вытиснено название:

Последняя книга

¹ Шпиндель — часть станка для обработки металла и других материалов. (Прим. пер.)

Мастер провёл за работой целую ночь.

Снова раздался крик: «Если вы сами не выйдете через десять секунд, мы выломаем дверь и выведем вас силой! Время пошло. Десять!»

Мужчина был невозмутим. Он положил книгу на верстак¹ и взялся за плоский костяной инструмент — переплётную косточку.

— Девять! — раздалось из-за двери. — Восемь. Семь. Кто-то уже начал шумно вскрывать дверной замок.

Мужчина приложил переплётную косточку к кожаной книжной обложке.

— Шесть. Пять.

Там, где страницы соединялись с корешком, была складка. Теперь мужчина проглаживал её инструментом чёткими выверенными движениями.

— Четыре. Три.

Он перевернул книгу и сделал то же самое с другой стороны.

— Два. Один!

Мастер отложил инструмент. Работа закончена.

Шум за дверью неожиданно стих. Больше не было слышно ни сердитых возгласов, ни стука, ни скрежета замочного механизма. Мужчина вздохнул с облегчением.

Он положил книгу в металлическую шкатулку и закрыл её. Крышка опустилась, издав тихий щелчок. Затем он обернулся, окидывая взглядом пустую комнату.

— Книгу нужно спрятать в надёжном месте, — обратился он к Дому. — Сможешь мне в этом помочь?

¹ Верстак — рабочий стол для обработки металла и других материалов. (Прим. пер.)

ГОРОД НА ГОРИЗОНТЕ

Мина бросила недовольный взгляд на собирающуюся вот-вот рухнуть гору посуды. Слева от раковины высилась целая башня из натёртых до блеска тарелок, блюдец, вилок и мисок. На то, чтобы это перемыть, ушло целых полдня. Кожа рук сморщилась от воды и теперь напоминала изюм, а фартук был весь в мокрых пятнах. Мина всё ещё стояла на низком табурете — по-другому до раковины ей было не дотянуться — с руками по локоть в мутной мыльной воде. Ещё чуть-чуть! Осталась одна несчастная чашка. А потом она наконец-то выйдет к Пеппи: лучший друг всё это время ждал в саду. К тому же у него сегодня день рождения, и Мина обещала вынести кусочек пирога. «Я скоро, Пеппи, — пробормотала под нос Мина, натирая щёткой ободок чашки. — Ещё чуть-чуть... Готово!»

Тыльной стороной кисти Мина убрала со лба выбившуюся из косы прядь светло-каштановых волос. Она осторожно встала на цыпочки, чтобы поставить чашку на груду чистой посуды, которая тут же зашаталась, но всё же устояла. Фух, и на этот раз повезло!

Мина сорвала фартук и прыгнула с табурета. Наконец-то свобода!

Тут же из коридора до самой кухни донесся елеинный голос: «Ми-и-ина-а-а!»

Мина застыла на месте. «О нет». Она судорожно искала, куда бы спрятаться: залезть под стол, в кухонный шкаф или укрыться за цветастой занавеской? Но было уже поздно. Переваливаясь с ноги на ногу, вошла Ольга, чуть не сбив Мину с ног своей внушительной пятой точкой.

От неожиданности Ольга вскрикнула и чуть не выронила из рук поднос: «Чего под ногами путаешься?»

Мина прикусила нижнюю губу. Одно неверное слово — и из дома она сегодня не выйдет. Девочка почувала неладное, увидев на подносе грязную посуду.

Ольга пересекла кухню, покачивая бёдрами так, что кольхались полы юбки. Скинув в раковину грязную посуду, отчего тут же разлетелись водяные брызги, и вытерев пот со лба, она повернулась к Мине: «Что стоишь? Посуда сама себя не вымоет».

Сердце Миной ушло в пятки.

— Я думала...

— Тебе вредно много думать. Ты посмотри! — Ольга кивнула на мокрое пятно на своём платье. — Вот что бывает, если вовремя не убирать со стола. А ведь у нас гости, Мина!

Да, это она слышала. Из столовой доносились громкий смех и гул голосов. Все ели пирог и пили чай, пока она трудилась на кухне. От злости Мина сжала руки в кулаки.

На кухню вошла сестра Ольги — Ирма. Она была не такой полной, как Ольга, но с такими же противными маленькими глазками, которые весело блестели. Она замурыкала: «Ольга, ты кое-что забыла». Женщина перевела

взгляд на девочку и подмигнула: «Мы ведь обещали Мине пирог, когда она закончит с посудой».

Только сейчас Мина заметила, что в руках Ирма держала тарелку. На ней лежал самый тонкий из всех ломтиков пирога, которые ей когда-либо доводилось видеть. Настолько тонкий, что сквозь него можно было разглядеть тарелку. И всё же это было лучше, чем ничего. Мина потянулась за тарелкой, но Ирма её отодвинула.

— Ну-ну-ну, — с упрёком сказала она и многозначительно посмотрела на посуду, которую принесла Ольга. — Вижу, ты ещё не закончила.

От недоумения Мина открыла рот. Она не могла больше сдерживаться и сердито топнула ногой: «Как же я закончу, если вы приносите тарелку за тарелкой?»

Девочка тут же пожалела о своих словах. Ирма помрачнела, а Ольга издала звук, похожий на рычание.

— Ольга, ты это слышала? — обратилась к сестре Ирма.

— Ещё бы я не слышала, Ирма.

— Так ты нас благодаришь за шоколадный пирог?

— Она всегда была неблагодарной девчонкой.

Мина с трудом подавила стон. Она прекрасно знала, что будет дальше.

— Мы взяли тебя к себе, — театрально воскликнула Ольга, — вырастили как родную плоть и кровь.

— Не знали ничего, кроме хлопот и расходов, — добавила Ирма с печальным выражением лица. — Мы не могли поступить иначе. Что поделать, такова уж наша добрая и бескорыстная натура.

Мина уже выучила текст наизусть — так часто сёстры заводили эту шарманку. Ей, как всегда, пришлось прикусить язык, чтобы ненароком не возразить. Ольга с Ирмой

ни за что не взяли бы её к себе по доброй воле. До семи лет Мину воспитывала Фрида — младшая из трёх сестёр.

— Тогда, — продолжила Ольга, — в тот дождливый вечер, мы приютили твоих родителей, которым было негде переночевать.

«Конечно, за кругленькую-то сумму», — подумала Мина.

— Они пришли с тобой, совсем ещё малышкой, — поддержала сестру Ирма, — а наутро бесследно исчезли. Ни единой зацепки не оставили, даже записки.

— Осталась только ты, — закончила фразу Ольга. — Ты лежала в кроватке и плакала. Твои родители так и не объявились, и нам ничего не оставалось, как кормить и растить ребёнка самим.

Мина молчала, разглядывая собственные туфли. Сколько бы сёстры ни рассказывали эту историю, у неё каждый раз перехватывало дыхание. Мина не знала, кто её родители и почему они так внезапно исчезли. Ей было известно только то, что Фрида пожалела кричащий свёрток и уговорила Ольгу с Ирмой взять осиротевшую девочку на воспитание. Фрида заботилась о ней со всей любовью и преданностью, на которые только была способна, пока не скончалась от осложнений гриппа, когда Мине исполнилось семь.

Младшую из сестёр девочка помнила смутно. В её памяти остались в основном чувства, запахи и звуки. Крепкие объятия. Голос, читавший ей сказки на ночь, а ещё прикосновения мягкого носового платка, которым Фрида вытирала ей слёзы.

Мина полностью ушла в свои мысли и уже не слышала нравучений Ольги и Ирмы. Она не верила, что старшие сёстры хоть немного интересовались ею, пока младшая

была жива. Зато после смерти Фриды они делали всё возможное, чтобы не дать Мине заняться хоть чем-нибудь, кроме уборки, мытья посуды и стирки.

Раньше — от воспоминаний у Мины закололо в груди — она надеялась, что родители вернуться и заберут её. Мине уже исполнилось двенадцать, и с каждым годом надежда только угасала. Девочка вдруг задумалась: как долго надежда может угасать, прежде чем от неё не останется ни искорки.

— В общем, — Ирма поставила на стол тарелку с пирогом, — можешь съесть, когда закончишь, — с этими словами она покинула кухню.

— «Закончишь» от слова «конец», — с важным видом добавила Ольга. Она вышла вслед за сестрой, хлопнув дверью с такой силой, что послышался грохот. Мина в ужасе обернулась, но уже ничего нельзя было сделать. Ненадёжная конструкция из посуды посыпалась, и кухонная утварь лавиной летела на пол, где разбивалась на множество осколков. Мина наблюдала за происходящим, но была не в силах что-то предпринять. Только когда последнее блюдо упало и покатилося по полу, она поняла, что закрывает уши, и медленно опустила руки.

И тут же об этом пожалела. Дверь приоткрылась, показалась огненно-рыжая голова Ольги, которая тут же закричала что есть мочи: «Ты что наделала? Эта выходка дорого тебе обойдётся, юная леди. Теперь, чтобы скопить денег на новую посуду, до своего двадцатилетия ты будешь есть только кашу. Убирай теперь! Что ты за человек? За что нам такое наказание?» Продолжая причитать, женщина захлопнула дверь. На кухне вдруг стало очень тихо. Слышно было лишь капающий кран, он будто плакал.

Мина долго стояла неподвижно, не отрывая взгляда от окна. За окном был сад, где они договорились встретиться с Пеппи, в укромном уголке, со всех сторон окружённом кустами. В голове созрело решение: сегодня она не вымоет больше ни одной чайной ложки!

Мина взяла тарелку с пирогом, осторожно перешла через лежавшие на полу осколки и забралась на сервант. Оттуда она смогла открыть окно и выглянуть наружу. С улицы повеяло вечерним летним воздухом. Здесь было невысоко: маленький прыжок — и она окажется внизу, на траве. Мина прислушалась. Вдалеке слышался смех. Хорошо, что окна столовой, где Ирма с Ольгой принимали гостей, выходили на противоположную сторону, а не в сад. Слышалось пение зарянки¹, начинало темнеть. Мина не думала, что уже настолько поздно. В саду не было ни души. Она осторожно спрыгнула, чтобы не выронить угощение для друга, и побежала по высокой траве так быстро, как только могла. Несколько раз она оглядывалась, но, как оказалось, побега никто не заметил. Мина забежала за компостную кучу и поползла на четвереньках под кустом орешника, аккуратно толкая перед собой тарелку с пирогом. Так она и очутилась в своём тайном укрытии среди кустов орешника и граба в дальнем углу сада. Именно там они обычно встречались с Пеппи.

Но Пеппи не было.

— Пеппи? — тихо позвала Мина. — Пеппи, ты где?

Ответа не было. Был слышен только шелест листьев на прохладном ветру.

Мина села на траву и уставилась в пустоту. Пришла слишком поздно? Видимо, Пеппи не захотел так долго ждать.

¹ Вид птиц из семейства мухоловковых. (Прим. пер.)

Вдруг раздался шорох, и Мина прислушалась. Из густых кустов в полумраке показался острый носик, а затем два чёрных глаза-бусинки. Нос принюхался, и из кустов вылез ёж.

— Привет, Пеппи! — радостно поздоровалась Мина. — Прости, что заставила ждать.

Пеппи, видимо, не был в обиде. Он уже подобрался к пирогу и с любопытством его обнюхивал.

— Знаю, тут совсем немного... — стала извиняться Мина. Впрочем, Пеппи всё равно был не в восторге от угощения. Гораздо больше его интересовал найденный в траве слизняк, которого он тут же сжевал. Мина поморщилась от отвращения. «Наверное, ежи не любят шоколадные пироги. Что ж, приятного аппетита». Девочка откусила кусочек пирога и ощутила, как медленно он тает на языке. «С днём рождения, Пеппи», — прошептала она ёжику.

Мина, конечно, понимала, что обычные дети не дружат с ежами. Они дружат с другими детьми. Но у неё не было времени найти друга среди людей. Всё её время было занято поддержанием чистоты в доме. Ольга и Ирма зарабатывали на жизнь тем, что сдавали комнаты путешественникам. Часто постояльцами оказывались торговцы, которые бывали в их маленькой деревеньке проездом по пути в магический город. Иногда это были мужчины и женщины, только побывавшие в городе, с полными сумками восхитительных магических покупок. Так или иначе, всем им нужен был ночлег, чтобы затем продолжить свой путь. У Ольги и Ирмы был большой дом, комнат которого было более чем достаточно, чтобы разместить у себя всех желающих. Однако с тех пор, как Мина стала достаточно взрослой, чтобы заниматься домашними делами, ни одна

из сестёр ни разу не вытерла пыль, не выбила ни одного ковра и не вымыла ни окошка. Зачем, если всё сделает Мина?

Иногда Мина видела из окна, как другие дети прыгают на скакалках или играют в футбол, пока она поливает цветы или стирает постельное бельё. Знали ли они о её существовании? Мина вздохнула. Скорее всего, нет.

— Зато у меня есть ты, Пеппи.

Чавканье Пеппи звучало так, будто он был с ней согласен. Ёжик никогда не обижался, что у неё мало времени. Было достаточно и того, что Мина не прогоняет его из сада и иногда приносит еду. Когда удавалось улучшить свободную минутку, она выходила в сад поговорить с колючим другом. Иногда Мине даже казалось, что ёжик её понимает. А вот ответить он, увы, не мог, как и не мог рассказать, когда у него день рождения. Мина сама решила, что праздник сегодня.

Она с удовольствием наблюдала, как Пеппи обшаривает траву у её ног в поисках новых лакомств. Девочка повернулась и отодвинула ветку живой изгороди. Открылась щель, в которую она заглядывала уже бесчисленное количество раз.

— Вон он, Пеппи, — вздохнула Мина, — магический город.

Дом Ольги и Ирмы находился на самом краю деревни, так что сквозь ветви живой изгороди было видно поля, лес и холм, где и располагался тот самый город.

— Говорят, там живут мастера, которые делают волшебные вещи, — сердце Мины сразу забилось быстрее, — и однажды я стану одной из них!

Ёжик всё ещё протёсывал носом травинки. Его не особенно интересовали рассказы Мины, но ей было не в чем

его упрекнуть. Уже не раз она говорила Пеппи о городе и мечте научиться тамошнему ремеслу. С тоской она смотрела на тёмные очертания далёких домов и башен, выделявшихся на фоне тёмного вечернего неба. Именно туда стремились все те люди, что останавливались в доме Ольги и Ирмы. Когда постояльцы рассказывали о городе, Мина с жадностью ловила каждое слово. Сама она никогда не бывала ни в городе, ни за пределами деревни.

— Недавно один человек показал мне сапоги из того города. Ты видел, Пеппи? Это было здесь, в саду. Он надел сапоги и подпрыгнул на целый метр. Каждый раз, когда приземлялся, потом прыгал ещё выше, в итоге перепрыгнул через дом и оказался на улице. Позже вообще исчез: хоп, хоп, хоп, — так он преодолевал крышу за крышей и унёсся прочь из деревни. Даже за комнату не заплатил. Ольга и Ирма были в ярости. Но я не думаю, что он это нарочно. Просто не знал, как остановиться, — захихикала Мина.

Пеппи ничего не ответил, но девочка знала, что он внимательно слушает. Она ещё раз печально посмотрела через ветви изгороди на виднеющийся вдалеке город. Потом задумалась и стала поправлять шерстяную нитку на шее. За нитку она вытянула из платья бронзовый ключ, который принялась разглядывать. Это была одна из немногочисленных вещей, оставшихся от родителей. Был ещё старый чемодан, набитый одеждой, и сломанные карманные часы. Ну и, конечно же, сама Мина.

Ключ всегда был при ней. Сейчас она с нежностью поглаживала его искусно украшенную головку, напоминавшую раскрытую книгу. Мина понятия не имела, от какого он замка. Зато ей было приятно думать, что когда-то в руках его держали родители.

Ольга с Ирмой считали, что мама с папой бросили Мину, потому что хотели от неё избавиться. Сама она в это не верила. Девочка была уверена: что-то случилось. И была просто обязана выяснить, что именно.

— Однажды, Пеппи, — в тысячный раз сказала Мина, — я уеду отсюда в город и научусь делать волшебные вещи. И, может, даже узнаю, кто мои родители и что с ними случилось.

Мечты и планы разлетелись на тысячи радужных осколков, когда в тишине раздался пронзительный крик Ирмы: «Это ещё что? У нас в саду жуки!»

Мина обернулась. Она настолько погрузилась в мир грёз, что даже не заметила, как Ирма и Ольга добрались до её укрытия. Теперь они стояли над ней с недовольными лицами, и Ирма дрожащим пальцем указывала на Пеппи. Ёжик тут же свернулся в клубок и замер.

— Вот что бывает, — буркнула Ольга, — если так запустить сад. Завтра же подстрижёшь газон, подрежешь изгородь и прополешь здесь всё, Мина. И не думай, что можно просто оставить на кухне осколки и сбежать. Тебе это с рук не сойдёт. Но сначала разберись с этими паразитами.

Мина моргнула от удивления: «Паразиты?» Девочка всё поняла, и осознание обрушилось на неё ударом: «Ты о Пеппи? Но где же он будет жить?»

— Ну, например... — На мгновение женщина задумывалась, подыскивая подходящий вариант; затем на губах заиграла ехидная улыбка. — В кастрюле. Готова спорить, выйдет отличное рагу.

Мина смотрела на женщину с недоумением. «Рагу?» — пролепетала девочка.

— Отличная мысль! — Ирма щёлкнула пальцами в нетерпении. — Хотя на что-то сгодится. Ну, чего ждёте,

юная леди? Или мне самой отнести ежа на кухню и свернуть ему шею?

— Нет! — в ужасе закричала Мина. — ...Я сама всё сделаю!

Она быстро склонилась над своим маленьким колючим другом. «Не бойся, — шептала девочка, — всё будет хорошо». Правда, она уже не была так в этом уверена.

Мина осторожно подсунула руки под Пеппи, который всё ещё лежал, свернувшись клубочком так, что колючки торчали во все стороны. Она была настолько аккуратна, что ей даже не было больно. Пеппи так и не пошевелился, пока девочка поднимала его и продиралась через кусты. Она шла по вечернему саду с опущенной головой, ощущая на себе взгляды Ольги и Ирмы. Только проскользнув в дом через заднюю дверь, она подняла голову и облегчённо вздохнула.

— Не волнуйся, — шепнула Мина клубочку в своих руках. — Я не дам им сделать из тебя рагу.

Из клубочка показалась ежиная мордочка, Пеппи вопросительно смотрел на девочку. Времени на объяснения не было. Мина помчалась по коридору на кухню, отчаянно пытаясь найти решение.

